

ТЕТРАДЬ

для _____

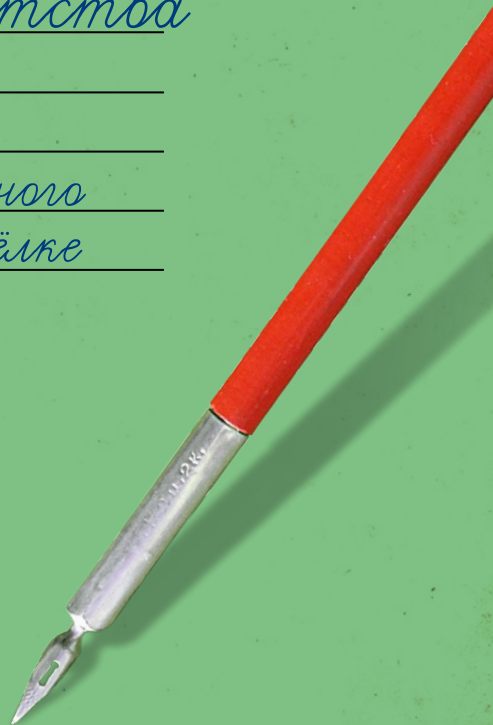
Школа нашего детства

учени _____ класса _____

_____ школы _____

*Из истории народного
образования в посёлке
Малая Белая*

Вн 5102

Посёлок Малая Белая мы не найдём на современных картах¹, но он прочно обосновался в сердцах и памяти тех, кто здесь родился и вырос. А некоторые здесь получили очень даже неплохое начальное образование.

В контексте современных социально-экономических реалий, одной из примет которых является пресловутая «оптимизация» – это удивительный факт. И этот факт достоин безоговорочного и искреннего уважения. Ведь чего бы, казалось, мудрить? Рядом, всего в трёх километрах, находился посёлок Ис, где были школы средняя и восьмилетняя. Однако пока на Белой были дети соответствующего возраста, там и осуществляли учебно-воспитательный процесс.

Это было действительно народное образование – и по форме, и по содержанию. Занятия проводились большей частью в жилых домах, в 1958 году была построена школа. И, что самое главное, без аккредитаций-лицензирования, без вечной череды изнуряющих проверок всевозможных контролирующих органов, без мониторингов и всего прочего, непонятно какое отношение имеющего к главному в учебно-воспитательном процессе – к детям. Где свободный от всего этого учитель занимался только тем, чем должен заниматься: учил и воспитывал де-

¹ Решением Свердловского облисполкома №582 от 19.07.1976 посёлок Малая Белая и некоторые другие населённые пункты Нижнетуринского района (Благоннадёжный, Дружелюбный, Журавлик, Общественный, Семёновский, Троицкий и Зимовье) включены в черту рабочего посёлка Ис. С этого времени это посёлок Ис, улица Лесная.

тей, из которых выросли достойные люди, много и хорошо потрудившиеся на благо нашей страны. И где сердцевиной воспитательного процесса был труд, сегодня напрочь исключённый из школьной жизни.

Поэтому история образования в посёлке Малая Белая вспоминается с ностальгией и достойна быть увековеченной.

А также это наш благодарный поклон Учителям, которые сеяли разумное, доброе, вечное беленским ребятишкам. Этих учителей никого уже нет в живых – светлая им память!

Предоставим слово тем, кто в разное время обучался на Малой Белой. Пусть никого не смущает часто встречающаяся фамилия «Титовец»: так сложилось исторически, что Малая Белая была «вотчиной» Титовцов.

Зоя ТИТОВЕЦ (ПОДЛЕСНЫХ)

Учили нас замечательно!

Я – 1935 года рождения, в школу пошла в 1942 году, здесь, на Белой. Мама дала кусок материала, я сшила сумку, в сумке – тетрадка, книжка, ручка. Для чернильницы сшили мешочек длиненький, чтобы не пролились чернила и не залили остальное – и всё: с этим я пошла в школу. Школьной формы у нас не было. Какая форма? Надеть-то было нечего, ходили кто в чём. Обувь – галоши. Валя дала на платье какого-то пестренького материала, сшили из него мне платье, это платье у меня и было.

Занимались в доме тёти Веры Титовец. Тётя Вера тут же была, за печкой. И ребята её – Коля и Иван. У неё ещё была девочка Нина, она умерла, у неё был туберкулёз ног.

Со мной вместе учились Тимофей Дралов, Володя Лучина, Аля Титовец (Максимовна), Люся Чумакова², Славка Швайбович, и с Зимовья ходили две девочки: Бабинцева Рита и Николаева Люся. Я с Тимкой сначала сидела за одной партой, но потом пересела от него. Ой Тимка какой был – это что-то! Сказать, чтобы не обидеть, он клоуном был. Всякие маневры вытворял. Сядет так, чтобы его видно было, и начинает лицо коверкать, а все смеются. Но учительница никогда не ругалась, никогда.

Дом Титовцев В.П.

А учительница у нас была Анастасия Фёдоровна Соковец. Тогда она молодая была и жила у Соковцов. Учила она хорошо, просто исключительно! Мы ж были что чурки: ни а, ни бе. Вот у меня правнучка, ей пять лет, она уже знает весь алфавит, может написать печатными буквами. А мы тогда что знали? Ни одной буквы не знали. С нуля всё изучали: письмо, чтение, арифметику. А писали на чём? Газета была какая-то, вот на её листочках писали. Это потом уже тетрадки стали.

Соковец А.Ф.

² В замужестве – Титовец Людмила Александровна. Станет педагогом, будет учить ребятшек в Исовской средней школе, начальной школе посёлка Малая Белая, средних школах №2, 4, 7 города Качканара.

Выступали мы, ставили спектакль, я лисой была. Пришло на наше выступление много-много народу, чуть не вся Белая.

И какое-то сожаление было, человеческое сочувствие. Когда мы пришли в новую школу на Ис, директор Соловьева тоже к нам по-доброму относилась. В пример другой раз нас ставили.

Галина СТАНКЕВИЧ (КОСТЮКОВА)

Все учились нормально

В 1948 году я пошла в 1-й класс начальной школы. Учились на Белой, в доме тёти Веры Титовец. Заходим в дом – сразу парты, какие были тогда – с откидывающимися крышками, и стол учителя. А тётя Вера с детьми Колей и Ваней жили в спальне. А когда у Лучин дядька Володя построил дом, стали учиться в лучиновском доме. Мои одноклассники – Петушок (Валя Петухова), Сашка Титовец, Коля Дмитрич, Надя Клепцова. А вообще все 4 класса сидели вместе, только выполняли разные задания. Учительницей была Титовец Екатерина Васильевна. Она жила также жила на Белой, у своего свёкора – деда Тихона.

Дом В.Д. Лучины

Не дай Бог у своих учиться! Даже в бане моемся: расскажи то, расскажи это, расскажи пятое, расскажи десятое. В другой раз: «Выучила? Ну-ка повтори это, это, это...» Да ёлки зелёные, больше в баню не пой-

ду с ней! А вообще это была хорошая учительница. Объяснит одному, другому, третьему... Нормально объясняла, не била, не колотила. Разве что за ухо возьмёт: «Не крутись!» Или: «Не подсказывай!» В принципе, все нормально учились, бестолковых не было. Разве что Петушок была послабее остальных.

Учебники тогда бесплатно не выдавали, их покупали сами, как и письменные принадлежности: чернильницу с чернилами и всё остальное. В школу ходили в форме с чёрными фартуками, в праздники – с белыми фартуками.

Как и везде, нас в пионеры принимали, где-то и на фотографии с галстуком есть. Перед праздниками что-то готовили, стихи рассказывали. А однажды, чтобы быстрее вымыться и волосы высохли, пошли в баню первыми. И вскоре всех только что не мёртвых вынесли нагишом. Вот и «концерт» нам был. В сознание вошла оттого, что-то в ушах мешает. А это баба Ганна клюквы мороженой в уши положила.

Когда окончили четыре класса, недолгое время ходили на Журавлик, а потом продолжили образование на Ису.

Раиса ЧЕРКАССКАЯ (ШВАЙБОВИЧ)

Екатерина Васильевна меня любила

1-й и 2-й классы я училась на 31-м. Мы тогда там жили. На 31-м была школа, учительница – Елизавета Григорьевна. Я в 6 лет пошла, да ещё такая маленькая была, учительница про меня говорила: «Походит – да перестанет ходить». Но два года я отходила.

Потом родители купили домик на Белой – и мы переехали. Я помню, когда мы ехали в октябре-месяце со своей арбой, с горы

*Первый ряд: Швайбович Нина,
Черкасская Тая, Титовец Е.В.,
Титовец Валя, Станкевич Тая.
Второй ряд: Швайбович Валя,
Петухова Валя, Станкевич Люся*

на краю посёлка смотрю: свет в окне! А у нас же на 31-м не было электричества. А здесь – цивилизация!

Быстро познакомилась с девочками – деревня же, самой лучшей моей подружкой стала Валя Швайбович. Занятия уже шли. Где лучиновский дом, там была школа. И вот мы по рядам сидели: первый, второй, третий и четвёртый классы. Какие парты были – не помню, а сидела между Витей Лучиной и Шуриком Титовец (Лавреновским). А где жили сами Лучины – не знаю. Там ещё маленький бабкин домик стоял.

Приняли меня очень хорошо. Я не скандальная была девочка. И что удивительно: мальчишки меня не обижали. Уроки вела Титовец Екатерина Васильевна – у всех четырёх классов. Я училась очень хорошо. Только рисовала плохо – это был мой недостаток, я и сейчас не могу рисовать. Мне кажется, Екатерина Васильевна меня любила. И я с ней до самой её смерти общалась, ходила к ней в гости и мы болтали как подружки обо всём. Я и сейчас захожу к ней на могилку. Раньше к учителям уважительно относились.

Два года быстро пролетели. Экзамены ходили сдавать на Журавлик – там тоже школа была. А уже в пятый класс пошли в Исовскую школу. Там я тоже хорошо училась, особенно по математике.

Николай КЛЕПЦОВ

*Екатерина Васильевна была нам
как родная мать*

В 1953-м мне исполнилось 7 лет и я пошёл в школу. Год примечательный: в этом году умер Сталин. Мы жили в старой бане. Мать заскакивает с рёвом, мы напугались. Сталин же как отец был – так нас воспитали. Мы тоже в рёв все.

Учиться начинали в драловском доме. Миша жил с Райкой, детей не было, они сдавали дом в аренду, там школа была. При советской власти беспокоились, как учить детей. Это сейчас в образовании сплошные проблемы. А тогда – школы в деревне не было, на Ис далеко ходить, учили на месте. А потом и школу построили – там Вовка с Олегом уже учились, они помладше. Такая школа была прекрасная! Два учителя ходили, преподавали там. Я иду иногда – Дмитрий Николаевич нет-нет да пожалуется на Вовку.

В доме парты стояли. Миша Дралов, бывало, на печи за шторкой лежит, а мы за партами сидим – 1, 2, 3, 4 классы. По количеству учеников классы были небольшие, поэтому все помещались. С Белой собиралось человек 15. Были тетради, учебники доска была мел – всё как положено.

Портфеля у меня не было, из тряпки была сшита сумка через плечо – учебники носить. Мать сшила, у неё машинка была.

Дом Драловых

В первом классе у меня была первая учительница – Екатерина Васильевна Титовец, дядьки Андрея жена. Раньше учителя были никак сейчас. Раньше строго было. А сейчас посмотри, что в школе творится? Не дай Бог задел кого – чуть не посадят. Екатерина Васильевна могла и шлёпнуть тихонько, ну и что такого – родня ведь. Все свои. Ну накажет, в угол поставит, если кто-то шумел – 4 класса ведь занимались одновременно. Матери, бывает, пожалуется – мимо ведь идёт. Нормально вели себя.

Нижний ряд справа налево: Васильченко Коля, Чернышков Юра, Титовец Сергей (Мироны), Титовец Тена. Второй ряд: Авцимберг Вова, Васильченко Лёня, Швайбович Нина, Чернышкова А.П., Титовец Нина (Максимовна), Юбкин Вова, Клепцов Коля. Третий ряд: Костицын Саша, Шкарадёнок Вася, Чернышёв Вова. Верхний ряд: Титовец В.П., Титовец Люда (Максимовна), Петухова Валя, Дралов Юра, Юбкин Иван, Титовец Вадим, Станкевич Редя.

Занимались мы чётко. Екатерина Васильевна успевала позаниматься со всеми. Проверит домашнее задание. Потом что-то объяснит. Даст одному классу задание, допустим, первому – по правописанию: пишите буквы. Второму классу также задание даёт, обходит, третьему и четвёртому. Потом опрашивает. Мы, остальные, сидим, своё задание делаем. Она давала отдыхать. Выбегаем, побегали на улице – опять за парты.

Первый ряд справа налево: Костицын Толя, Птиловец Сергей, Васильченко Лёня. Второго ряд: Боголюбов Саша, Птиловец Лёня, Соколов Федя, Хвоцевский Вова, Птиловец Сергей (Максимович), Чернышков Юра, Авгулберг Вова. Третий ряд: Васильченко Коля, Клепцов Коля, Птиловец Витя, Птиловец Тёня, Птиловец Надя, Хвоцевская Галя, Птиловец Нина, Харина Ирина, Швайдович Нина, Лукина Катя, Васильченко Нина. Четвёртый ряд: Костицын Саша, Шкараденко Вася, Чернышкова А.П., Спиридонова В.П., Птиловец Вадим, Станкевич Федя, Чернуха Витя.

Если что-то недопоняли, оставались после уроков. Может, что или плохо, память похуже была. Это сейчас едят что хотят. А у нас какая еда была? Картошка, молоко, мясо было не часто, ну сало иногда мать пожарит. Говядину никогда не ели: телёнка закололи, мать продавала – тут же оптом забрали. Одевать же нас надо было. Мать пенсию не получала, отчим Рогачёв получал пенсию минимальную, хоть был участник войны и инвалид. Нищенская. Тогда много было нищих – и на колясках,

и всяких. Я их всех помню. Иван Еловилов у магазина как на паперти стоял с протянутой рукой: вся грудь в орденах, ноги нет, семеро детей. Люди идут, хлеба ему в сумку наложат.

Так вот, Екатерина Васильевна после уроков оставит, объяснит всё. До сих пор помню её. И потом ходил, встречался с ней: она на Ису жила возле стадиона. Она нам как родная мать была.

Потом из драловского дома перешли в тётин Верин дом. Ивана уже не было – он в мореходку ушёл. Был только Коля. Он с печки из-за занавески нам морды строил, а нам смешно было. Ему тогда лет 18 было.

После Екатерины Васильевны была молодая учительница, красивая, не замужем. Направлена сюда в деревню после училища видно.

4-й класс учились в доме Васи Лавреновского. Учительница – Анастасия Петровна Чернышкова. Она дружила со Шкародёнками, всё к ним ходила, а жила в хибаре, рядом с Костицыными. У неё были два сына – Вовка и Юрка, учились с нами же.

Из праздников запомнился, конечно, новый год. А мы всегда давали игрушки. У нас очень хорошие игрушки были, целый ящик – дед где-то купил или обменял. Удивительно красивые: бусы, шары, чайнички, кораблики... А на Белой ни у кого игрушек не было. Однажды уронили елку и часть игрушек побили. Дедом Морозом бессменно была тётя Ксения Селезнёва (Воронцова). Она невысокая была, говорить умела. Сказка такая, что медведь из леса прислал бочонок мёда. «Бочонок» – от маслобойки. А «мёд» – растворённый сахар. И вот мы рядком стоим, «В лесу родилась ёлочка спели», и она каждому в рот ложку этого «мёда».

В повседневной жизни мы не бедокурили: деревня, все друг друга знали. Единственно что – «страдавали», хотя у всех в огородах росло одно и то же.

В конечном итоге – нормальные люди из нас вышли.

Нина ШВАЙБОВИЧ (КЛЕПЦОВА)

Учителя были сильные

Я хоть и 1946 года рождения, но в школу пошла в 1954 году, почти в 8 лет, потому что ноябрьская. Мама платье сшила, фартук из ситчика, сумку матерчатую – и за учёбу.

Учителя у нас были сильные. Первая моя учительница – Титовец Екатерина Васильевна. Она была строгая, но знания давала отличные. А потом, через много лет, она ещё у моей дочери Наташи станет первой учительницей.

Верхний ряд слева направо: Титовец Витя, Титовец Тена, Титовец Сергей, Спиридонова В.П., Швайбович Нина, Титовец Тая, Васильченко Нина. Нижний ряд: Соковец Федя, Хвоцевский Вова, Титовец Леня, Чернышков Юра, Чернышков Вова.

Школа на тот момент была в доме Драловых, там я оканчивала первый класс. Как заходишь – с прихожей стояли парты. На одном уроке Екатерина Васильевна спрашивала меня букву «О», я голову повернула, а дядя Миша с кухни мне на кружке показывает кругляшок.

Второй и третий класс мы учились в доме у тётки Веры. Учительница – Чернышкова Анастасия Петровна. Откуда она приехала – не знаю. Около Костицыных был домик в одну комнату, там она жила и двое её детей: Юра старший, с Витей моим ровесник, и Володя – со мной учился. Педагог она была опытный, поэтому хорошо преподавала. Она волосы на голове как-то интересно укладывала. Раз здесь жила, то с родителями контактировала, если кто-то нахулиганит – родители рядышком. Хотя особо никто не хулиганил.

Уроки делали мы сами, родители нам не помогали. Мама у нас окончила два класса, какая от неё помощь? Также и другие. Только что заставляли, чтобы делали. Мы сами думали, не то, что сейчас.

А в четвёртом классе мы уже училась у Васи Титовца в доме. Там учительница была Спиридонова Валентина Павловна. Она жила у Тишковцов, снимала у них комнату. Перед сентябрём обошла всех учеников, познакомилась с родителями, сообщила, что теперь она будет заниматься с детьми. Молодая, симпатичная, стройная, черноволосая, она нравилась всем – и мальчикам, и девочкам. Она была не замужем. С нами везде ходила: на экскурсии, в лес. Умела расположить к себе.

Я училась хорошо, выпускной класс окончила на 4-5. Также продолжила и в Исовской школе. Плюс активно занималась спортом и была чемпионом школы по лыжным гонкам.

Надежда ТИТОВЕЦ (ШАДРИНА)

Программу осваивали в полном объёме

В 1955 году я пошла в школу. Мама купила что нужно: книги, тетради. Портфеля у меня не было, была сумочка тряпичная. Форма – простой материал, но коричневый, и фартучек.

Школа была в Васином доме. Дом построили, а Вася ещё не был женат, поэтому сдавали. Приезжал завгороно Медведев, разговаривал с моими родителями, наверное, принимал их на работу: мама работала в школе техничкой, папка был истопником – топил печь. Здесь мы учились 3 класса. Мы – это я, Галя Хвощевская, Витька Чернуха, Лёня Васильченко, Титовец Сергей Миронович, Титовец Сергей Максимович.

Учителями сначала были Чернышкова Анастасия (отчество не помню), в возрасте уже женщина, откуда она была – не знаю. Потом была Субботина Любовь Григорьевна. Хорошая учительница, добрая. Она на подходе жила, и у неё дочечка была, и мы частенько с ней играли. А наша сестра Нина жила там же, и говорила: «Надя, ты с Любовью Григорьевной и приходи».

Дом В.А.Титовца

Л.Г.Субботина

Слева направо: Харина Ирина, Лукина Катя, Хвощевская Вая, Титовец Наде, Титовец Вая, Титовец Федя, Соковец Нина, Титовец Сергей, Титовец Таля, Спиридонова В.П., Хвощевская Лида, Васильченко Нина, Боголюбов Саша, Станкевич Федя, Юбкина Наде, Титовец Лёня

У нас были все уроки – всё как у всех, всё как в больших школах. Только одновременно занимались два класса: 1-й и 3-й классы в одну смену, 2-й и 4-й во вторую. Два класса – это не так просто: мы что-то пишем – они с другими занимаются. Писали по прописям, шариковых ручек тогда не было, писали пёрышком, и не только в начальной школе, но и потом. Мне всегда лучше давалась математика. А по русскому... Знаю правило,

знаю как нужно писать, и всё равно: то запятая не там, то двоеточие. А по математике – всегда пятёрка была.

На уроках было тихо, спокойно: деревенские все, вот и сидели тихонечко. Всех звали по именам, а двух по отчествам: Сергей Мироныч и Сергей Максимыч, а иначе как различать – оба Титовцы! И оценки нам ставили с первого класса, и домашнее задание задавали.

За школой был склон и поляна – там мы занимались физкультурой. А перед уроками, «чтобы пальчики не устали», делали маленькую зарядку разминали пальцы.

Отмечали новый год. Прямо в школе устанавливалась ёлка, мы водили хоровод, и подарки нам выдавали. А когда окончили 3 класса, был праздник, мы танцевали под проигрыватель. Хорошо было, как сейчас помню.

А в четвёртом классе мы уже учились в новой школе. Учитель – Дмитрий Николаевич. Хороший дяденька был, такой бодренький всегда, портфельчик у него был. Ходил с Иса – каждый день, как и другие учителя, никогда не пропускали: и дождь, и ветер, и мороз, и вьюга.

Аллейки были, цветов много – красиво было. Участок был очень хороший, мы все там работали под руководством учителей.

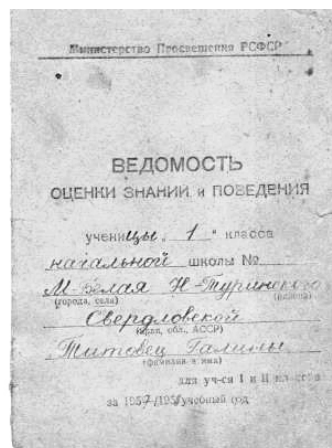
Не на что было жаловаться или обижаться, мне всего хватало: какая программа была – её и осваивали. Училась я хорошо, всегда без троек. И на Ису – как раньше училась на 4-5, так и продолжала. Была старостой класса и на доске почёта.

Галина ТИТОВЕЦ (МАХТ)

В школу я пошла в 6 лет

В школу я пошла в 1957 году, мне ещё не было семи лет. Школа была напротив нашего дома. Все идут, а я сижу и гляжу в окно. Мне тоже хотелось. У нас вторая половина дома ещё не была построена, я пролазила, шла в школу и стойко сидела до конца уроков. Мать вызвали: «Вы зачем свою дочь отправили в школу?» Мать: «Я не отправляла, она сама».

Мне сначала оценки не ставили, но я всё равно упорно ходила, и им пришлось меня зачислить. Тогда и мне стали ставить оценки. У учительницы была фамилия Субботина, она была мо-

лодая. В одном классе со мной учились Федька Титовец, Вовка Юбкин, Рая Титовец. С утра приходили, рассаживались. У учительницы был колокольчик, она им звонила на начало и конец урока. На перемене бегали на улице.

Во второй класс пошли – уже была построена новая школа. Там уже вёл Дмитрий Николаевич. Особенно вспоминается пение. Он раздаст тексты, и мы голосим каждый в свою сторону, кто в лес, кто по дрова... Школьная форма была, чёрный фартук, белый воротничок, у некоторых были манжеты. В первом классе до нового года у меня никакой формы не было.

В пятый класс мы пошли в Исовскую среднюю школу. Знания у нас были не хуже, чем у других ребят.

Сергей ТИТОВЕЦ

Классная у нас была подготовка!

Сначала детей учили в доме дяди Васи Титовца. Стояли парты в два ряда, с приходу доска была. Мы с братом Васькой маленькие были, бывало, на кровати валяемся – а тут урок идёт, и ученики нам подмигивают.

А я пошёл уже в беленскую школу. Она была сделана из бруса, поэтому строили её недолго. Пришкольная территория: двор чистый был, сарай с дровами, тротуары, мусорка, грядки, подальше был туалетик.

Заходим в школу. Направо дверь – там занимались второй и четвёртый классы: прямо – учительская, налево – небольшая комнатуха с печкой – там нам давали шанежки, привозили подогревали компот или кисель. Потом проходишь коридорчик налево – помещение для первого и третьего классов. Учи-

теля: Дмитрий Николаевич (мы его за глаза звали «Дмитряша») и Вера Николаевна³. Потом пришла тётя Люся.

В школу пришли – была форма шерстяная, гимнастёрка, бляха, сумка полевая, батька закрутил на болты – сумка была ходячая, на все случаи жизни.

Со мной в классе учились Генка Паровоз, Вовка Клепцов, Валя Станкевич, Нинка Юбкина.

Дмитрий Николаевич вёл все предметы, начиная с физкультуры и заканчивая пением. Зарядку – понятно: там руками помахали и ладно. Были мячики: один керзовый, другой кожаный, по поляне давали дробы, что было мочи, такая каша-мала была!

Дисциплина была хорошая. Можно было получить и линейкой, Дмитрий Николаевич не стеснялся. Вера Николаевна была помягче – она иногда вела у нас уроки. Если кто-то не так себя повёл – родители «лечили».

На пришкольном участке садили много картошки, её сдавали, возможно, за счёт этого нам шанежки и привозили. Возили в фургоне – тётя Дуся. А кто компот варил или грел – не помню. В этой кухоньке плита была – там это делали. Сами садили, окучивали – всё сами.

Верхний ряд слева направо: Птиловец Федя, Птиловец Гая, Матовых Д.Н., Птиловец Гая, Юбкин Володя. Нижний ряд: Птиловец Тена (Паровоз), Птиловец Сергей, Станкевич Валя, Юбкина Нина, Клепцов Володя

³ Макаревич Вера Николаевна

Нижний ряд справа налево: Клепцов Володя, Титовец Тена, Титовец Сергей, Швайбович Валя, Юбкина Нина, Титовец Гая, Харина Ирина. Второй ряд: Лавренова Тамара, Матовых Д.Н., Титовец Коля, Хвоцевская Лида, Соковец Нина, Титовец Валя, Юбкина Надя, Макаревич В.Н., ????. Третий ряд: Васильченко Коля, Титовец Гая, Соковец Федя, Хвоцевский Вова, Васильченко Нина, Юбкин Володя, Титовец Федя.

а уже не лезет. До сих пор слеза наворачивается, как вспомню.

Школа была очагом культуры. Вечером собирались мужики, бабы – Вера Николаевна что-нибудь рассказывала или читали книжки. Махорку никто не курил – накурились заранее. Рассаживались в кабинете, где 2-4 классы занимались. Диафильмы показывала, комментировала. Зимой подгоняли кошёвку, тулуп – её отвозили на Сигнальный.

Настоящим праздником были выборы. Тогда в школу привозили кино. Помню фильм «Атаман Кодр». Большим удовольствием было плёнку назад перематывать вручную. Привозили выпивончик лёгонький.

Подготовка у нас была классная. Это мы доказали, когда в 5 класс пришли учиться на Ис.

Сильно было развито вышивание и выпиливание по фанере лобзиком. Круче всех вышивал Колька Титовец. Мы заняли первое место среди начальных школ. Набрали 50 очков, из них 35 набрал Колька.

Мероприятия. Осенью девочки вёдра в руки, мальчики лопаты и «взвейтесь кострами синие ночи» по дедовой кварталке на дрябинское поле копать картошку. Ходили на экскурсию на хлебзавод. Ездили в Тагил на конфетную фабрику, обожрался карамелью, а потом привели в шоколадный цех

Василий ТИТОВЕЦ

Воспоминания о школе – положительные

Первые мои воспоминания о беленской школе относятся ко времени, когда мне было лет пять. Школа была напротив нас. Сестра шла в школу, а мне было интересно: чем они там занимаются. Я одевал чьи-нибудь большущие валенки и шёл следом. Заходил в класс, все смеялись: «Филиппок пришёл!» А учительница молодая была, симпатичная. Она меня садила за последнюю парту, давала листок, карандаш, я рисовал, пытался писать...

А сама пошёл учиться уже в новую, выстроенную школу. Школа была из бруса, просторная, светлая. Там была четырёхлетка. Учителя – Дмитрий Николаевич Матовых и Людмила Александровна Титовец. Вот

она и приняла нас, а вообще вела 1-й и 3-й классы. В нашем классе были Рая Хвощевская, Нина Юбкина, Олег Клепцов, Славка Васильченко. Писали крестики, нолики, вроде ничего сложного, но не для меня, потому что я был левша. Это сейчас пишешь ты левой рукой – ну и пиши, а тогда переучивали. Даже привязывали

*Учащиеся в школе в д. Мелая Беляя 1964 год
Учитель Д.Н. Матовых*

Нижний ряд слева направо: Сивков Саша, Титовец Саша, Дзюбов Вова, Васильченко Наташа, Хвощевский Саша, Станкевич Нина. Второй ряд: Клепцов Олег, Дзюбова Люба, Титовец Тая, Хвощевская Рая, Юбкина Нина, Титовец Тена, Васильченко Слава. Верхний ряд: Емжасов Коля, Матовых Д.Н., Титовец Вася, Клепцов Вова.

левую руку, я правой рукой потел. В школе ещё ладно. А домой придёшь... Давали задание, например, написать три строчки, а я писал девять. Это было для меня такое испытание. Конечно, со временем настрополился, но всё равно тянуло писать левой рукой, а потом спохватывался – и писал правой.

В школе было интересно. Людмила Александровна доходчиво всё объясняла. Потом она уехала в Качканар, Дмитрий Николаевич остался один. Все четыре класса стали заниматься в одной комнате. Всем хватало места: детей было уже мало – в первом классе вообще только один ученик – Сашка Сивков. И всем Дмитрий Николаевич находил занятие: кого-то спрашивает, кто-то читает, кто-то пишет... Занимаемся, притомились, тогда он вызывал кого-нибудь к доске и диктовал какую-нибудь забавную фразу, например: «на поле он косил траву». А тот как слышит, так и пишет: «Наполеон косил траву». Потом разбирали. Пока одних опросит, других, поэтому урок не 45 минут был, а больше.

Перемена. В школе был такой коридорчик – там проводили игры. Выстраивалась цепочка девчонок, цепочка парней, друг на друга наступали и приговаривали: «А мы просо сеяли-сеяли! – А мы просо вытопчем-вытопчем!» И нужно было из строя девчонок кого-нибудь выдернуть. Обычно Вовка Юбкин всем на ухо шепнёт. Сестру постоянно забирали. «А нам надо Галю-Галю!..» – за руки – и в свой строй. Также девчонки выдёргивали кого-нибудь из нас. Это зимой.

А по теплу резвились на улице. Там был сарай с дровами, потом туалет, и за туалетом мы носились. Ну, Дмитрий Николаевич посчитает, что перемена прошла, выйдет на крыльцо и колокольчиком: «дзинь-дзинь». А мы за кустами заляжем и лежим тихонько. Посмотрит – не видно никого. Идёт, и не до-

ходя туалета снова: «дзинь-дзинь». Все лежат. До туалета доходит. И тут все вскакивают и с рёвом несутся мимо него. А он никогда не ругался, видимо понимал, что детям надо иногда и побаловаться.

Бывало, после уроков оставляли, сидишь там, кроптишь.

Питание было организовано. На Ису, напротив пекарни, было что-то типа кулинарии: там пельмени делали выпечку – всё такое вкусное было, и нас туда посылали – взрослого и кого-нибудь из школьников. Мы с удовольствием ходили за пирожками или за шанежками. А тётя Маруся Хвощевская молоко приносила – она, видимо, прибиралась в школе. Ну и за нами приглядывала. Был такой случай. Ходил Олег Клепцов и они принесли пирожки: половина с морковкой, половина – с повидлом. А кому охота с морковкой? А когда пирожки пекли, их протыкали вилкой. А Олег – он «опытный, знающий»! И он нам толкует: где проткнуто вдоль – те с повидлом, поперёк – с морковкой. Мы схватили проткнутые вдоль – а они с морковкой! Такое разочарование! А куда деваться! По кружке молока и по пирожку – такой был перекус.

Дмитрий Николаевич любил диафильмы показывать. Вестибюль, где мы играли зимой – там было единственное окно. На него сделали шторку, шторку эту закрывали, на противоположную сторону вешали экран. Он крутил диафильм, а кто-то с хорошей дикцией, обычно из девчонок, читал. Особенно мне нравился диафильм про храброго портняшку – меня прямо захватывало! Хотя на который раз уже смотрели. Телевизоров-то тогда практически не было.

Дмитрий Николаевич водил нас на экскурсии в пекарню, в механические мастерские. Интересно было. В лес часто ходили. С лесом была такая история. Где-то на визире накопили

кустиков смородины, и как-то разделились мы на две кучки. И Славка Васильченко подбил нас: «Да что там ждать? Тут до дома-то!» И мы ушли, не дождавшись других. Потом были такие крутые разборки – до слёз! Родителей всех в школу вызвали. Славке попало больше всех.

У нас на школьном дворе грядки были – как опытное поле. Садили там всякое-разное. Он даже нас с Раей отправлял в подхоз (у неё там дедушка с бабушкой жили). Давал нам записку и мы ездили на велосипеде. Находили агронома, он давал нам по жмене семян: подсолнуха, ржи, овса. Всё это на участке там садили. Даже лён садили, и Дмитрий Николаевич процесс нам показывал: вот лён вырастили, высушили, потеревали, ну нитки уж не пряли, всё объяснял, что да как.

С иглой научил нас обращаться. Это, между прочим, здорово пригодилось в армии. Там постоянно нужно было подшиваться, ещё что-нибудь. Некоторые парни вообще не знали, как с иглой обращаться, все пальцы были у них исколоты, а для меня проблем не было. Или давал задание худые носки дома постирать, принести пустую бутылку – и показывал, как аккуратно делать заплаточку.

Всякое рукоделие было развито: вышивание, выпиливание лобзиком. Делали шкатулочки полочки. У нашего Сергея выпиливание хорошо получалось. А по вышиванию особенно отличался Колька Титовец. Приходили родители, смотрели, хвалили. Участвовали в выставках: на Ису в клубе и как бы даже не в Нижней Туре.

Дрова в школу привезут, Сергей Лаврентьевич распилит своей пилой, родители и мы, кто поздоровше, колуны принесём, кололи и складывали в сарае.

Форма была – гимнастёрки, кто пионеры – с галстуками, октябрюта со звёздочками. Здесь же и принимали, загодя учи-

ли клятву. Катя Лучина была постарше, видно нагрузка у неё была, приходила к нам и рассказывала про пионеров-героев. Школа хоть была деревенская, но и у нас дружина была – имени Павлика Морозова. Какие-то речёвки толкали. Тимуровцами были. Ходили к пожилым – помогали с дровами. Все деревенские, с инструментом умели обращаться. Парни пилили-кололи, девчонки складывали.

Художественная самодеятельность была. Водили хороводы. Постановки всякие. Например, была постановка про Гавроша. Гаврошем был Сергей, одели его соответственно, и вот он мимо жандармов пробирался, нёс патроны на баррикаду – зал чуть не рыдал.

Вспоминаются какие-то праздники, особенно новый год. У дяди Миши Тишковца сын был Валера, он замечательно играл на баяне. Песни пели и хороводы водили под музыку. Стихи рассказывали. Люба Рябова про лисицу: «Утки у меня в желудке», Колька Васильченко – про кота. Он картавил, поэтому получалось забавно.

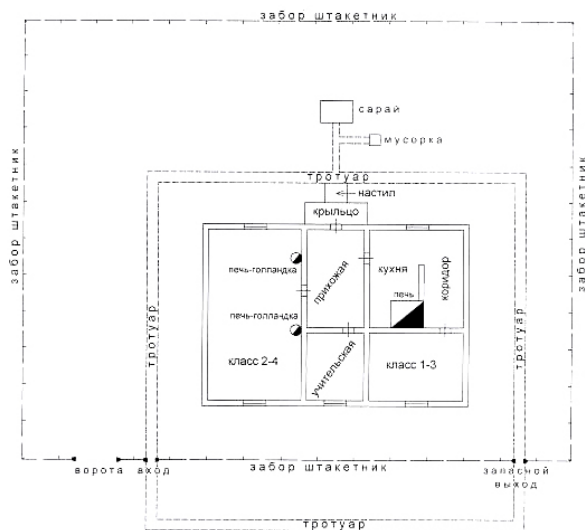
После праздника детей отправляли домой, родители оставались, видимо по своему отмечали. Дмитрия Николаевича не отпускали домой, он у нас ночевал.

Когда Дмитрий Николаевич приболел, приходила бабушка – божий одуванчик, вроде как с Сигнального. Она вела вместе него уроки. А нас снаряжают в школу, дадут с собой кому шаньги, кому пироги, бутылку молока. Обед никто не командовал, обычно Колька начинал – доставал еду, за ним другие – и все начинали трескаться. А бабушка это молоко приносила и кончики от батонов – малюхонькие такие, нам это было как-то удивительно, мы её пирогами угощали. Напоремся сами, её накормим, и дальше занимаемся.

Дисциплина на уроках была хорошая. Дмитрия Николаевича побаивались: ветеран войны, руки большие. А мы же пацаны, фулюганили. Крупу из дома принесём и стреляемся через пиканы или из бумажных трубочек. А писали пёрышками. И вот Дмитрий Николаевич сидит, руки сложил. А я пёрышко сломал, и их получилось как два. Я в трещину на парте воткнул, пальцем оттянул, и оно у меня как стрельнуло – и в руку ему впилось. У меня упало всё внутри: ну, думаю, всё – зашибёт. Он раз – вырвал пёрышко, и из ранки прямо кровь у него. Он понял, кто это сделал – у меня на лице всё было написано. Ну, думаю, родителям скажет, и дома влетит. Нет, ничего не сказал. Но перепугался я сильно.

И вот ещё о чём следует обязательно рассказать. В 1963 году в стране случился хлебный кризис. Следствием его были огромные очереди за хлебом. А кому было стоять в тех очередях? Родители – на работе, поэтому в очередях приходилось стоять нам. По этой причине мы пропускали занятия в школе. Дмитрию

Николаевичу, которому и самому приходилось стоять в очередях, такая ситуация возмущала. И он решил написать письмо, не много – не мало, самому Хрущёву, в котором спрашивал руководителя партии и правительства: что за бардак творится в стране, что ученики не учатся в школе из-за стояния в очередях.

Немного о досуге. Вокруг школы были тротуары. На Дружелюбном был кирпичный завод, там уже было брошено, курочили вагонетки, чтобы добыть подшипники. Я сделал себе самокат. По земле кататься не больно хорошо, а по тротуару – шир-р-р – очень хорошо. Такое было развлечение. Отец как-то принёс с работы кольца с лебёдки, и вот металлическое кольцо катишь впереди себя – и несёшься на перегонки. Или велосипедное колесо катишь палочкой.

Всякими выдумками отличался Коля Васильченко. С Иса приволочёт карбида. А нас целая толпа собиралась за ними внизу у реки. Кладёт карбид, на него капнет водой, накроет баночкой с дырочкой. А мы все уже за буграми залегаем. Он веточку поджигал, к этой банке подползал, веточкой по ней – раз, банка как стрельнёт кверху – мы все в восторге! Или трубу приволочёт, мы конец трубы кувалдой заплющим, воды туда нальёт и пробку деревянную забивали, одевали металлическую воронку, конец трубы в костёр вода в трубе начинает кипеть, потом как саданёт – как из пушки. Давай по-новой заряжать.

Уже когда вода замерзала, расчищали площадку на льду, парни кто поздоровше ломиком пробивали лёд, лом вмерзал, на него одевали от телеги колесо, к колесу привязывали длинную жердину, к жердине санки привязывали, садились на саночки, раскручивали это колесо, и самое большое могли усидеть два-три круга. Потому что скорость бешеная и как пули вылетали в снег. Хохоту было!

Дружно жили. Может кто-то и обижался на Дмитрия Николаевича, а у меня к нему до сих пор уважительное отношение. И о школе воспоминания – положительные.

Когда пошли в 5 класс на Ис, по знаниям никому не уступали, а в чём-то были и лучше.

Рая ХВОЩЕВСКАЯ (ЯРУНИНА)

Благодарна первой учительнице

У меня остались добрые воспоминания о школе на Белой. Место красивое: у леса, сосновый бор, чистый воздух, а в траве земляника, прямо на территории школы. Поэтому перемена была у нас как праздник. Все гурьбой неслись на свежий воздух, кто в прятки играл, кто мяч гонял, кто землянику уплетал за обе щеки.

Моя первая учительница – Титовец Людмила Александровна. Этой удивительной женщине я буду благодарна всю жизнь. Именно благодаря ей я окончила 10 классов на хорошо и отлично!

В одной комнате вдоль печки стояли парты для первоклассников, у окна стояли парты для третьеклассников. Я сидела

Хвощевская Рая, Титовец Тена, Титовец Вася, Клепцов Вова, Черкасский Толя, Давова Люда, Костицына Таня, Титовец Тая, Станкевич Валя, Юбкина Надя, Хвощевский Саша, Васильченко Слава, Васильченко Наташа, Клепцов Вова, Титовец А.А., Титовец Саша, Титовец Сергей, Станкевич Нина, Юбкина Нина, Титовец Тена, Емжасов Коля, Давов Вова.

на первом варианте рядом с Олегом Клепцовым. Однажды Людмила Александровна нам, первоклассникам, объявила, что будет контрольная. Первая контрольная! Знать не знали, что это такое. А оказывается, нужно было решить примеры: $2+2...$ $4+6...$ $10-3...$ $5+2...$ и

т. д. Помню, я так разволновалась: вдруг я не успею, или неправильно посчитаю... А надо ещё красиво написать, без помарок! Я не могла сосредоточиться. Людмила Александровна подошла ко мне, положила руку на плечо и сказала: «Не волнуйся, Рая, не торопись, у тебя всё получится. Ты – умница!» Вот это учительница! Вот это – подход к ребёнку! Всё, страх сразу прошёл: я всё посчитала, красиво написала! Всё ли посчитал Олег Клепцов – не помню. Кто не успевал – досчитали на перемене. Главное – исчез страх, появилась уверенность в себе. Это же первый класс!

Как я благодарна Людмиле Александровне за её спокойствие, подход к ребёнку. Это была путёвка в жизнь! Мы занимались, решали, а на соседнем ряду через проход сидели третьеклассники и читали «Родную речь».

Вспоминается ещё такой случай. Людмила Александровна объявила нам, что сегодня в школе будет комиссия: проверка школы. В какое время она будет – мы не знали. И вот идёт урок, одноклассница стояла у доски и рассказывала стихотворение. Вдруг раздался стук в дверь и заходит представитель комиссии – представительный мужчина в чёрном красивом костюме. Девочка у доски со страху обписалась. Людмила Александровна увела проверяющего в учительскую, затем подошла к девочке, обняла её и сказала: «Всё хорошо, не переживай, сходи в туалет». Так учительница успокоила первоклашку. Никто в классе не засмеялся, была тишина. Проверяющий в класс больше не заходил. Как всё-таки ранима психика первоклассника!

Ещё запомнилось, как меня принимали в пионеры. Сказали прийти в школьной форме, белом фартуке с белым бантом. Это был праздник! Галстук шёлковый, раз десять глаженный! «Мама, как мне его донести до школы и не измять?» Несла, как драгоценную ношу, повесив на левую руку, правой поддержи-

вала, чтоб ветерок не сдул, и так шла до школы, не дыша, с такой красотой. Занятий в этот день не было, был праздник для детей.

...Начальную школу окончила в посёлке Малая Белая. В 5-й класс пошла на Ис. Летом с мамой тренировалась писать диктанты и таблицу умножения повторяли. Девочку из школы с Малой Белой приняли в новый класс, как умницу. А всё благодаря моей первой учительнице – Титовец Людмиле Александровне. Кажется, и когда своих детей воспитывала – брала с неё пример.

Вот и простая рубленая из брёвен школа, которую потом разобрали, когда остался один ученик – Саша Сивков первоклассник. Школу разобрали и увезли на Ис.

Из трудовой книжки Л.А.Титовец:

08.1960 Переведена учительницей начальных классов в М-Белую начальную школу (пр.№43 от 2.6.1960 г.)

31 августа 1963 г. – переведена в школу №2 п. Качканар.

Николай ЕЛЬЖАСОВ

Ностальгия и память

Я учился в начальных классах в посёлке Малая Белая с 1965 по 1962 год. А с 1965 года – в Исовской средней школе. Ровно с того года, когда я окончил четыре класса в школе посёлка Малая Белая, с того времени и школа перестала существовать, так как учеников и десятка не набиралось. Когда я поступил в 1-й класс, нас, первоклассников, было всего 4 человека: это я, Нина Станкевич, Галя Титовец и Гена Титовец. Вот в таком составе мы проучились 10 лет, ну а потом каждый из нас пошёл своей дорогой.

Прошло много лет, мы теперь пенсионеры, но до сих пор общаемся, часто вспоминаем школьные годы. Нина Мамедова (Станкевич) и Галя Тукалова (Титовец) живут в городе Качканаре. Гена Титовец (Миropyч) – в посёлке Ис. У меня тоже в посёлке Ис имеется благоустроенная квартира, но я на данный момент проживаю на Малой Белой (ныне посёлок Ис, улица Лесная), в родительском доме. Мне здесь очень нравится, к своему отчому дому я прирос душой – родной кров.

А учёба в школе посёлка Малая Белая – это ностальгия и память школьных дней в течении 4-х лет. Помню это большое деревянное здание, в зимнее время отапливаемое двумя печками на дровах. В школе была учительская и два помещения с партами для занятий и обедов. Одно помещение было поменьше, а вот в другом занимались все ученики. На первом ряду, у больших окон, сидел 4-й класс, на втором – 3-й класс, на третьем – второй класс, на четвёртом ряду, у самой печки, сидели первоклашки.

Учиться было легко, так как один учитель, Дмитрий Николаевич Матовых, занимался сразу со всеми классами. И вот, перейдя в следующий класс, мы уже многое знали. Прямо в школе, после занятий, выполняли домашнее задание. Очень удобно: по вечерам не нужно было отрывать работающих родителей для помощи в решении примеров и задач.

Очень много времени проводили на свежем воздухе в подвижных играх. Если к Дмитрию Николаевичу приходил кто-то из родителей или инспекция из РайОНО, то перемена затягивалась порой минут на 30-40.

Еженедельно выпускалась на большом листе ватмана стенгазета, где даже была сатирическая рубрика в рисунках. Помню даже там меня «прорисовали», как я озорно бегал на перемене. Я обиделся – бегали-то все.

Помню ещё один момент из нашей «трудовой деятельности» в школе – это когда я в 9 лет впервые заработал свои деньги. Дело было так. Кроме сбора макулатуры Дмитрий Николаевич предложил в деревне и вокруг неё собрать металлолом. Мы все дружно в это включились. Собирали всё: дырявые вёдра, кастрюли, проволоку, тазики, выброшенные железные кровати, в общем всё то, что валялось. Носили металлолом на руках, на носилках, свозили на тачках прямо на школьный двор. Собирали несколько дней. Потом Дмитрий Николаевич пригласил приёмщиков металлолома. Они приехали на машине, мы помогли всё это загрузить. Они оценили вес металлолома в одну тонну стоимостью в 4 рубля. Эти 4 рубля разделили на всех сборщиков поровну. Каждому досталось по 20 копеек. Я на эти деньги в магазине посёлка Малая Белая у тётки Они Титовец купил 4 шоколадных конфетки «Букет». Счастью и гордости не было предела.

Могу смело утверждать, что учась в школе посёлка Малая Белая, мы получали качественное образование, физическое развитие, трудовые навыки. Многие выпускники впоследствии закончили ВУЗы, техникумы и училища, и стали классными специалистами.

Я считаю, что сегодня посёлок Малая Белая получает второе дыхание, возрождение: строятся и ремонтируются жилые дома и дачи, установлен более мощный электротрансформатор, реконструирована линия электропередач, проведён газ, смонтировано уличное освещение.

Хочется поблагодарить жителей посёлка Малая Белая, энтузиастов, которые душой болеют за свои родные места, это Клепцов Николай, Востряков Юра, Швайбович Раиса, Кондратовичи Леонид и Наталья, Кравцова Алёна, Шадрина Надежда, Костюков Фёдор.

...Да, давно это было. Все мы, кто учился в школе посёлка Малая Белая, выросли, разъехались по разным уголкам, но осталась добрая память. И живёт наша любимая деревенька!

Прочитав эти бесхитростные воспоминания, чиновник от образования, возможно, скривит губы: пещерный век! Мы возражим ему, потому что описанная выше педагогическая практика отлично укладывается в традиции русской гуманистической педагогики, лучшими представителями которой были К.Д. Ушинский, С.А. Рачинский, И.Н. Ульянов и иже с ними. Это была живая педагогическая практика – для детей, а не бездушная бумажная – ради самой системы, в которой ребёнок оказывается за скобками, так как мешает учителям писать бумаги.

Та педагогическая практика была высокоэффективная: она дала путёвку в жизнь поколению создателей, результатами труда которых страна сейчас живёт. «Мы выросли нормальными людьми», говорит Н.А.Клепцов, «рабочий академик», награждённый медалью «За заслуги перед Отечеством». Дополним его: не просто нормальными, но в подавляющем большинстве – людьми достойными.

Во время оно такие и более крупные сельские-деревенские школы были во многих деревнях-посёлках близ Иса: на Журавлике, на Федино, на Троицком... Кое где были и детские сады. Давно и в помине нет тех школ и детских садов – они прекратили своё существование ещё в 60-70 годах XX века, по мере того как

разъезжались жители посёлков. Таковы социально-экономические реалии того времени, ничего не поделаешь. Душа болит о том, что обречены на забвение люди, которые не за страх, не за великую зарплату, а за совесть – сеяли там разумное-доброе-вечное. У нас в принципе мало какой город или район может похвастать книгой по истории народного образования, что уж говорить о посёлках? Пройдёт ещё какое-то количество времени и пыльным цветом расцветёт трава забвения. Вот вам и «Не смейте забывать учителей!»

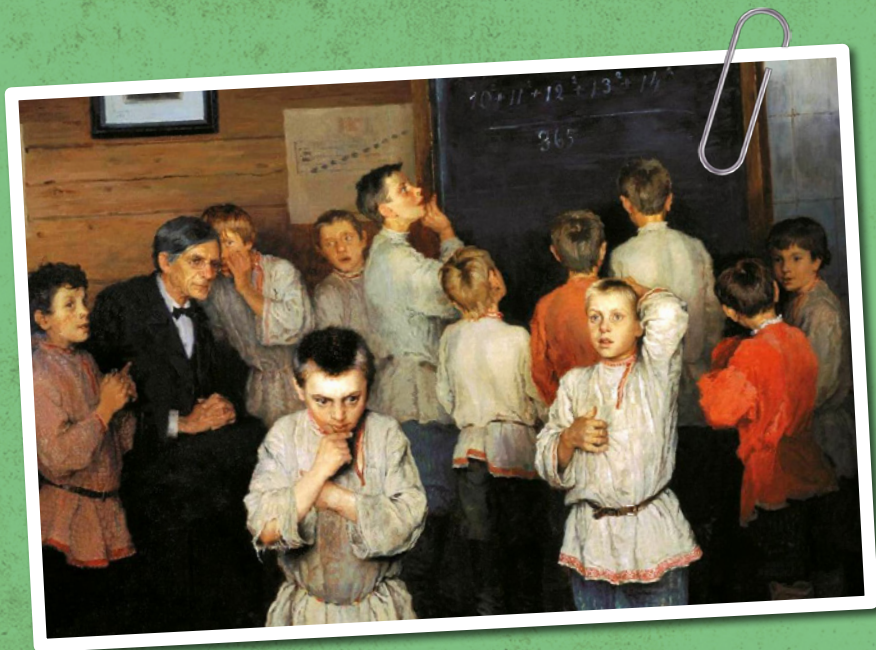
Слава Богу, вразумившему нас воспрепятствовать этому губительному процессу на нашей малой родине. «Ложка дёгтя» здесь в том, что поздно спохватились: все беленские учителя отошли в вечность. Не хватило ума своевременно порасспрашивать их, а ведь трое из них наши близкие родственники. Утешаемся тем, что лучше поздно, чем никогда.

Спасибо вам, учителя:

**Соковец Анастасия Фёдоровна
Матовых Дмитрий Николаевич
Титовец Екатерина Васильевна
Чернышкова Анастасия Петровна
Макаревич Вера Николаевна
Спиридонова Валентина Павловна
Субботина Любовь Григорьевна
Титовец Людмила Александровна –**

от тех, кого вы учили, а также от их детей, внуков
и правнуков. И вечная вам память.

М. Титовец

Богданов - Бельский
«Устный счёт»
В народной школе С.А. Рачинского»

